

Ли Фэй едва успел придать лицу опасное выражение, как Лестер невозмутимо продолжил:

— Я не могу этого сделать. А то, что невозможно выполнить, нельзя считать искренностью.

Подумав, принц добавил:

— Прости. Можно попросить о чем-то другом?

Опасный изгиб губ Ли Фэя тут же сменился нервным подергиванием.

— Львиный принц оправдывает звание бога войны империи: в мгновение ока раскусил расставленную ловушку!

— И отказал так прямо и открыто!

— Да он играет лучше, чем я!

— Высокородный принц ни за что не позволит себя облапошить!

— Что ж, он действительно достойный противник.

Ли Фэй моргнул и с деланным сожалением произнес:

— Похоже, мне остается лишь ждать, когда Его Высочество проявит свою искренность.

Он обвел взглядом капитанский мостик, задержался на виноватом лице Лестера, внезапно улыбнулся и, склонившись, оставил легкий поцелуй в уголке его губ.

— О, дорогой принц, не делайте такое лицо, а то ваши поклонники скоро разорвут меня на части.

Он развернулся и покинул мостик, оставив позади целый корабль людей, сдерживающих крики, и покрасневшего, словно спелый томат, принца Лестера.

— Лестер!

Едва Ли Фэй скрылся, на парящую платформу запрыгнул Мяу. Он был в ярости от этого глупого «сына»!

— ?

Перезагрузившийся принц не понимал, чем вызвано недовольство Мяу. Он ведь не сделал ничего дурного. Разве Ли Фэй не сказал, что не сердится? И он даже... поцеловал его...

Мяу не выдержал и начал яростно колотить лапами по платформе:

— Ты что, всерьез думаешь, что Ли Фэю действительно нужен «Темный призрак»?! Это вопрос отношения! Отношения, понимаешь?! Разве так подобает вести себя с тем, кто просит у тебя доказательство любви?!

Принц, который всегда во всем слушался Мяу, на этот раз проявил редкое упорство:

— Мяу, если когда-нибудь у меня появится шанс раздобыть «Темный призрак», я обязательно отдам его Ли Фэю. Но сейчас у меня нет ни малейшей зацепки. Разве искренность не должна заключаться в чем-то более реальном?

Мяу: ...

Экипаж мостика, внезапно осознавший, что их принц, открыв в себе навык флирта, стал одновременно пугающим и милым: ...

Мяу понял, что ему нечего возразить. Но! Такие слова нужно говорить своему будущему супругу! Почему, общаясь с Ли Фэем, ты только и можешь, что сухо отвечать «нет», «не могу», «извини»!

Мяу чувствовал себя подавленным. Ему нужно было уйти в спящий режим, чтобы привести в порядок запутавшиеся данные в своем ядре. Напоследок он отдал Лестеру последний приказ: пойти и все-таки пообедать с супругом, как планировалось!

После этого Мяу отключился.

Ли Фэй вернулся в свою каюту и открыл доступ к данным «Львиного сердца», полученный от Лестера. Хотя военные протоколы оставались закрытыми, стоило ему проникнуть во внутреннюю сеть, взлом защиты стал делом нескольких минут.

Накинув на личный терминал маскировочную программу, спецгент быстро нашел данные членов экипажа.

— Ли, Дора, Твея... Ага, нашел. Офицер связи, Тайрон Ковик.

Ли Фэй увеличил его досье. Суровый шатен действительно был офицером связи «Львиного сердца» и одним из тех двоих, кто пытался связаться с «Красным орлом», когда Ли Фэй впервые ступил на мостик.

Причина, по которой он привлек внимание Ли Фэя, заключалась вовсе не в детских обидах. Просто в тот момент, когда Ли Фэй вошел на мостик, этот человек мгновенно напрягся. Если появление нового члена экипажа в замкнутом пространстве — это камешек, брошенный в

спокойное озеро, то наличие там человека, который изначально ведет себя неестественно, — это второй камешек, посылающий рябь в обратную сторону. Обычный человек этого бы не заметил, но Ли Фэй — не обычный человек.

Установив номер личного дела Тайрона, будущий супруг принца беззвучно взломал его терминал. Офицер связи казался педантичным и строгим имперским воякой, но в его личном терминале царил хаос.

— Кто бы мог подумать, что у такого дисциплинированного человека дома бардак, грязные вещи валяются где попало, а гостю негде встать? Чем больше такого беспорядка, тем вернее, что в терминале скрыты секреты!

Ли Фэй упорно просматривал данные и обнаружил запись контактов с неким внешним терминалом.

— Нашел! — агент мысленно похвалил себя и начал изучать объемные пакеты данных.

Он обнаружил... серию картинок.

[Принц величественно стоит.jpg]

[Принц обиженно слушает наставления Мяу.jpg]

[Принц сердито поджигает губы.jpg]

[Принц с надутыми щеками ест.jpg]

...

— Что за бред... Неужели в этих фото спрятаны тайны или шифры?

Ли Фэй перешел к переписке. Она оказалась зашифрована! Агент усмехнулся: разве такая защита может его остановить?

После расшифровки:

[Дата: Тайрон: Сегодня с Его Высочеством все в порядке.

Дата: Тайрон: Принц снова расстроен из-за того, что Мяу торопит его со свадьбой.

???: Завтра в обед приготовьте пончики.

Тайрон: Есть, господин.

Дата: Тайрон: Принц заметил пончики в меню, съел на 50% больше обычного. Мяу запретил подавать пончики.

???: Завтра приготовьте яблочный пирог.

Тайрон: Есть, господин.

...]

Прочитав это, Ли Фэй пришел к выводу: таинственный абонент на том конце провода пытается убить принца, перекармливая его калорийной пищей. План убийства был, мягко говоря, нелепым.

Маршрут «Львиного сердца» снова стал спокойным. Офицер связи Тайрон собирался на обед, когда его терминал завибрировал.

[???: Отчет за сегодня с опозданием.]

Тайрон намеренно отстал от остальных и ответил:

[Тайрон: Встретили «мертвый корабль» «Красный орел», видел будущего супруга, принц покраснел. Вложение: Принц покраснел после поцелуя супруга.jpg]

[???: !!]

Пока Ли Фэй размышлял, кто скрывается за таинственным вопросительным знаком, его терминал снова завибрировал. Он глянул вниз: маленькая Q-версия льва приближалась к двери.

Агент дернулся, но, не меняя позы, быстро застучал по экрану. Все данные исчезли, окна закрылись, следы вторжения были стерты. На экране осталось лишь милое танцующее львенка.

Ли Фэй ткнул в него пальцем, и львенок исчез. После инцидента с вторжением принца, Ли Фэй написал программу: стоило принцу подойти к двери ближе чем на три метра, как терминал подавал сигнал. А почему львенок? Ученые доказали: когда люди видят что-то милое, их бдительность падает на 5%.

Дверь бесшумно открылась. Ли Фэй сидел на диване с видом «я в депрессии, не трогайте меня», небрежно бросив терминал рядом. Принц выглядел виноватым.

Ли Фэй бросил на Лестера взгляд, выражая всем своим видом: «Ты отказал мне в пустой бумажке, ты здесь главный, тебе решать, но я расстроен, не хочу разговаривать и, возможно, буду плохо работать».

Лестер, который вне работы не отличался проницательностью, просто поставил поднос на стол и выдавил:

— Ты голоден?

— ...Голоден.

Ли Фэй, даже будучи лучшим спецагентом, не мог питаться воздухом. Помолчав полсекунды, он сдался перед лицом еды. В этот момент он даже нашел план «убийства принца калориями» вполне логичным. Ну, на пару баллов из тысячи.

Он взглянул на свой поднос: нежный стейк, свежие овощи, хлеб, грибной суп.

Затем на поднос принца: кроме хлеба и супа там лежали яблочный пирог, шоколадные пончики, молочные профитроли, песочное печенье...

Ли Фэй: ...

— А может, план убийства не так уж плох?

Хотя принц скуп и прижимист, но они связаны узами брака. Если в питании есть брешь в безопасности, он не может закрыть на это глаза. Пока не появилась другая сторона, принц — лучший партнер.

Пока он колебался, стоит ли вмешиваться, яблочный пирог на тарелке Лестера исчез. Принц элегантно отправил в рот шоколадный пончик. Ли Фэй остолбенел: пирог размером с две ладони... съеден за 2 минуты 36 секунд? Ни крошки не осталось?

Ли Фэй подумал, что у него сбился сердечный ритм. Но с тех пор как он выжил после гибели родителей в Зоне Смерти, его сердце ни разу не ошибалось.

— Принц, вы что, его проглотили?

Почувствовав пристальный взгляд, Лестер отложил пончик, помедлил и... протянул его Ли Фэю. Его малахитовые глаза блеснули:

— Тебе тоже нравится?

Ли Фэй оценил свой рацион, посмотрел на пончик и, проигнорировав сожаление в глазах принца, энергично кивнул:

— Очень нравится.

— Тогда забирай.

Лестер улыбнулся и наклонил голову, напоминая большого золотистого льва. Он радостно, хоть и с ноткой грусти, переложил пончик на тарелку Ли Фэя и потянулся к профитролям...

— Лестер, это я тоже люблю.

Песочное печенье...

— Я давно его не ел, знаешь, в таких местах, как «клетка»...

Не успел Ли Фэй закончить, как печенье оказалось у него. Затем клубничный торт, тарталетки, брауни...

Ли Фэй смотрел, как принц послушно отдает ему десерт за десертом. Золотые волосы принца поникли, и Ли Фэй почувствовал себя так, будто обижает редкое охраняемое животное. Но это чувство тут же испарилось. Ради здоровья принца и устранения уязвимостей он не остановится ни перед чем. Нельзя проявлять жалость к врагу, а уж тем более — к партнеру, который отказал ему на мостике!

Ли Фэй заверил себя, что это не месть, а забота о партнере. Разве может гордость империи умереть не в бою, а от неправильного питания? Это же пятно на истории!

Однако теперь на тарелке принца остались только хлеб и суп. Он выглядел таким жалким.

— Кхм, принц, вы ведь не наедитесь этим, а я не осилю столько... — улыбнулся Ли Фэй, видя, как загорелись глаза Лестера. — Забирайте стейк и салат.

Лев снова опустил голову и принялся за обед, с присущей имперской семье грацией. Хотя ел он теперь в два раза медленнее.

— Лестер, что случилось? Не нравится? — с «беспокойством» спросил Ли Фэй.

Лестер проглотил кусок мяса и покачал головой. Но в душе принц обливался кровью! Эти сладости были наградой от Мяу за помолвку. Мяу строго следил за его диетой, и больше до возвращения на родную планету десертов не будет.

Лестер-сладкоежка был опечален. Но он все же решил объяснить причину своего отказа на мостике. Однако, когда он закончил объяснения, Ли Фэй посмотрел на него загадочным взглядом.

— Принц действительно не понимает, притворяется или... он и правда положил на меня глаз?

— Принц... положил на меня глаз?

— Да ну, бред!

Федеральный агент был готов расхохотаться. Он искренне улыбнулся, вызвав удивленный взгляд Лестера.

— Если вы чувствуете вину, подарите мне корабль.

Ли Фэй подался вперед. Его губы пахли шоколадом, и принц, словно котенок, почуявший молоко, невольно подался навстречу.

— Корабль? — наклонил голову принц.

Агент смотрел в глаза Лестера — чистые, без тени сомнения. Малахитовые глаза — признак чистокровной крови Барка. У Мяу они были искусственными, а у Лестера — словно драгоценные камни. Ли Фэй подумал: если Лестер не лучший лжец в мире, то у него самое холодное сердце. Даже признавшись в желании совершить переворот, он смотрел на него так невинно. Ли Фэй поймал себя на мысли: если бы за эти глаза можно было отдать всё, он бы помог ему взойти на трон.

Но у Ли Фэя были другие цели. Более практичные.

— Да, я хочу военный корабль. Ваше Высочество, удовлетворите мою маленькую просьбу?

Ли Фэй прошептал это с прищуром. Лестер, погруженный в эту сладость, наконец осознал, что они слишком близко. Он покраснел и отпрянул, но взгляд Ли Фэя пригвоздил его на месте.

Раньше Лестер отказал ему насчет «Темного призрака», потому что не хотел обещать невыполнимое и чувствовал, что просьба Ли Фэя неискренна. Но сейчас интуиция подсказывала: Ли Фэй просит всерьез.

Но принц все равно не понимал:

— «Львиное сердце» — это твой корабль.

Он уже открыл все доступы. Стоит им пожениться и Ли Фэю вступить в ряды имперских войск, как этот крейсер станет его собственностью... Зачем ему еще один корабль?

<http://bllate.org/book/21217/2147103>